

фликт с общепринятым дискурсом. Кроме того, оставляя комментарии к сообщениям новостных источников, интернет-пользователи сами становятся авторами дискурсов, которые способны оказывать определенное влияние на дальнейшие действия тех представителей медиа, в руках которых сосредоточено больше дискурсивной власти.

Литература

1. Алексеева А. Е. Дискурсивные особенности текстов СМИ: публичность и достоверность // Вестник Новосибирского государственного университета. Сер. История. Филология. 2014. Т. 13. Вып. 6. С. 124–129.
2. Водак Р. Критическая лингвистика и критический анализ дискурса // Политическая лингвистика. Екатеринбург, 2011. Вып. 4(38). С. 286–291.
3. Добросклонская Т. Г. Массмедийный дискурс как объект научного описания // Научные ведомости БелГУ. Сер. Гуманитарные науки. 2014. Т. 13(184). Вып. 22. С. 181–187.
4. Олянич А. В. Презентационная теория дискурса. Волгоград: Парадигма, 2004. 507 с.
5. Пескова Е. Н. Медиакоммуникация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. Т. 2. Вып. 16. С. 26–31.
6. Zhao J. State, market and media: the changing Chinese nationalistic discourse since the 1980s. The Chinese University of Hong Kong, 2011. 270 p.

MODERN CHINESE MEDIA DISCOURSE:
UNITY OF OPINION OR CONFLICT OF DISCOURSES?

Aleksandra P. Mutasova

Senior lecturer of the Oriental Languages Department,
School of Philology and Language Communication,
Siberian Federal University
79 Svobodny pr., Krasnoyarsk 660041, Russia
E-mail: amutasova@sfu-kras.ru

Abstract. Different heterogeneous discourses exist and interact in the modern media space. However, the question whether polar discourses can co-exist within the modern Chinese media remains open. This research analyzes discourses of official and unofficial media channels to reveal their consensus or dissonance nature.

Keywords: media discourse, discourse power, recipient discourse power, Chinese linguoculture.

УДК 811.581'42

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-190-194

**ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА,
НАЗЫВАЮЩИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ ИСКУССТВА,
В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ КИТАЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ**

© **Пигалева Мария Владиславовна**

старший преподаватель,
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Россия, 614990, г. Пермь, ул. Букирева, 15
pigaleva-m@yandex.ru

Аннотация. В статье приводятся результаты одного из этапов психолингвистического эксперимента, направленного на выявление значимых для китайцев произведений искусства. Предпринимается попытка интерпретировать полученные результаты и выявить прецедентные имена в области искусства для китайской молодежи.

Ключевые слова: искусство, произведение искусства, эксперимент, прецедентное имя.

Для цитирования

Пигалева М. В. Прецедентные имена, называющие произведения искусства, в языковом сознании китайской молодежи // Синология в XXI в.: материалы международной научной конференции (Улан-Удэ, 12 октября 2021 г.); научные редакторы Л. Л. Ветлужская, М. Б.-О. Хайдапова, О. Д. Тугулова. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2021. Вып. 1. С. 190–194.

В последние годы наблюдается усиление интереса к китайскому языку и культуре, что обуславливается укреплением политической и экономической роли Китая в мире, его техническими и научными достижениями. Китай представляет собой пример страны с богатой культурой и традициями, прошедшими через века и до сих пор находящими отражение в разнообразных языковых фактах. Особую лингвистическую ценность представляют прецедентные феномены — языковые факты, которые известны большей части представителей лингвокультурного сообщества и которые определяют его специфику.

Прецедентные феномены — это факты, известные большинству представителей лингвокультурного сообщества, к которым часто апеллируют и которые актуальны в эмоциональном и/или познавательном плане [4, с. 116]. Изучение прецедентных феноменов позволяет получить более полное представление о культуре и снижает риск коммуникационной неудачи. Д. Б. Гудков, В. В. Красных, И. В. Захаренко и другие исследователи московской лингвокультурологической школы выделяют четыре вида прецедентных феноменов: прецедентное имя, прецедентное высказывание, прецедентная ситуация и прецедентный текст [3, с. 83]. В данной статье мы обращаемся к прецедентным именам — именам собственным, связанным с широко известным текстом, ситуацией и/или фиксированным комплексом определенных качеств [4, с. 114]. Исследование прецедентных имен в китайскоязычном дискурсе представлено в работах Н. Н. Воропаева [1, 2]. В словаре-справочнике «Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи» исследователь акцентирует внимание на широкой известности этого вида прецедентного феномена и на том, что, став известным, прецедентное имя имеет шансы «усилить свою прецедентность» при соответствующих условиях и потребностях общества [1, с. 20]. Искусство является одновременно и духовной потребностью общества в красоте, и способом удовлетворить эту потребность в виде создания эстетически привлекательных материальных объектов, и названия многих произведений искусства стали прецедентными феноменами, содержащими различные инварианты восприятия представителями неодинаковых лингвокультур. Проведение психолингвистического эксперимента позволит выделить важные для информантов произведения

искусства и выявить представления китайцев об искусстве, выраженные через прецедентные имена.

В 2020 г. в рамках психолингвистического исследования концепта 艺术 (искусство) нами был проведен направленный эксперимент, в котором приняли участие молодые люди китайской национальности в возрасте от 18 до 30 лет. Общее число информантов — 44 человека, выборка сбалансирована по полу. Исследование представляло собой анкетирование, где информантам предлагалось ответить на три вопроса на китайском языке:

1. Что такое искусство?
2. Укажите признаки искусства;
3. Укажите 3 произведения искусства.

На последний вопрос было получено 124 реакции, называющие произведения искусства, каждая из которых была соотнесена с видом искусства, а также со страной и временем создания. В данной статье мы попытаемся интерпретировать полученные нами результаты, анализируя каждую из указанных категорий. Отталкиваясь от того, что характерной чертой любого прецедентного феномена является его воспроизводимость большинством представителей того или иного общества, мы укажем только те произведения искусства, которые воспроизводились информантам многократно (более 3-х раз), поскольку это может свидетельствовать о возможности апелляции не только к денотату, но и к набору соответствующих ему дифференциальных признаков.

Указанные произведения представляют следующие виды искусства (далее в порядке уменьшения количества элементов): «Живопись» (72 реакции); «Скульптура» (16 реакций); «Литература», «Архитектура», «Музыка» (по 9 реакций каждая); «Театр» (5 реакций); «Декоративно-прикладное искусство» (4 реакции), «Кино» (3 реакции). Подобное распределение объяснимо спецификой самих видов искусства: чаще всего информанты вспоминали статические визуальные виды искусства, чей образ легче всего воспроизводится памятью — произведения живописи, скульптуры, архитектуры. Далее следуют временные и динамические виды искусства — музыка и литература, поскольку и то, и другое является неотъемлемой частью как учебной, так и повседневной жизни молодых людей. И в конце, со значительным отрывом, идут зрелищные виды искусства — театр и кино. Они сочетают в себе множество элементов, и, возможно, не сразу актуализируются в сознании китайских молодых людей. Отдельно стоит отметить упоминание декоративно-прикладного искусства — его присутствие в реакциях молодых людей представляет особый интерес. Респонденты упоминают вырезки из бумаги (剪纸), танскую трехцветную керамику (唐三彩) и фарфор Цинхуа (青花瓷). Указанные объекты являются важными компонентами искусства и культуры Китая, прославившими страну на весь мир и до сих пор являющимися визитной карточкой Китая и, хотя не все из них представляют собой прецедентные феномены, все же считаем необходимым упомянуть и их как важное связующее звено между древней и современной культурой Китая.

Обратимся к времени создания и странам указанных произведений искусства. Респонденты упомянули произведения искусства следующих стран: Китай (37 реакций), Италия (30 реакций), Нидерланды (18 реакций), Франция (14 реак-

ций), Россия (12 реакций), Австрия и Греция (по три реакции каждая), Норвегия (2 реакции), Япония, США и Германии (по одной реакции соответственно). Подобный выбор необходимо рассматривать в совокупности с историческим периодом создания произведений. Так, итальянское искусство упоминалось информантами чаще всего после национального, и указанные произведения относятся преимущественно к периоду Возрождения (2-я пол. XV — нач. XVI в.): это реакции «Мона Лиза»/ «Улыбка Моны Лизы» («蒙娜丽莎»/ «蒙娜丽莎的微笑») и «Тайная вечеря» («最后的晚餐») Леонардо да Винчи, «Давид» («大卫») Микеланджело, «Спящая Венера» (沉睡的维纳斯) Джорджоне да Кастельфранко. Примечательно то, что из упоминавших работу «Мона Лиза» часть информантов назвало название картины, а часть упомянуло улыбку — важную деталь, сделавшую картину узнаваемой во всем мире.

Национальное искусство Китая представлено различными эпохами, но преобладающее число указанных работ относится к периоду до XII в. Среди них чаще всего упоминались живописная панорама Чжан Цзэдуаня «По реке в День поминовения усопших» («清明上河图») (XII в), знаменитая работа Ван Сичжи «Предисловие из Павильона орхидей» («兰亭集序») (IV в) и «Пять быков» («五牛图») (VIII в). Упоминание классических древних произведений искусства демонстрирует традиционность китайцев и более обширное знание древней истории своей страны, чем ее других исторических периодов. Из нидерландского искусства китайские информанты неоднократно упоминали «Девушку с жемчужной сережкой» («油画戴珍珠耳环的少女») (XVII в) и работы Ван Гога: «Звездное небо» («星空») и «Подсолнухи» («向日葵») (XIX в). Искусство Франции представлено работами XIX в: произведениями импрессиониста К. Моне «Впечатление. Восходящее солнце» («日出·印象») и «Кувшинки», а также скульптурой О. Родена «Мыслитель» («思考者»). Из русского искусства чаще всего упоминались картина И. Е. Репина «Бурлаки на Волге» («尔加河上的纤夫»), а также балет «Лебединое озеро» («天鹅湖»). Присутствие реакций, называющих произведения русских деятелей искусства, обосновано тем, что многие из китайских информантов — студенты подготовительных групп или бакалавриата российских вузов, и за время учебы они изучают русский язык и культуру.

Для китайского общества характерна традиционность, в связи с чем мы видим обращение к древним образам и произведениям искусства имперского Китая (221 г. до н. э. — 1911 г. н. э.). Это подтверждает и присутствие упоминаний произведений декоративно-прикладного искусства, которое до сих пор является важной составляющей современной культуры Китая. Обращение к зарубежному искусству обусловлено учебными факторами: указанные произведения европейского искусства представляют собой сокровища мировой цивилизации, изучаемые в рамках школьного курса мировой художественной культуры, а упоминание в реакциях произведений русской живописи и музыки может отсылать к возможному получению образования на территории Российской Федерации. Дальнейшее сравнение полученных результатов с ответами русских информантов позволит выделить общие реакции и инварианты их восприятия представителями обеих национальностей.

Литература

1. Воропаев Н. Н. Китай: имена на все времена. Прецедентные персонажи. Лингвокультурологический словарь-справочник для изучающих китайский язык, культуру, историю, литературу Китая. Москва: ВКН, 2018. 384 с.
2. Воропаев Н. Н. Прецедентные имена в китайскоязычном дискурсе: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Москва, 2012. 27 с.
3. Захаренко И. В., Красных В. В., Гудков Д. Б., Багаева Д. В. Прецедентное имя и прецедентное высказывание как символы прецедентных феноменов // Язык, сознание, коммуникация: сборник статей; редакторы В. В. Красных, А. И. Изотов. Москва: Филология, 1997. Вып. 1. С. 82–103.
4. Морозова Н. Все об искусстве: виды, произведения и примеры, история жанров и функции. URL: <https://art-dot.ru/iskusstvo/> (дата обращения: 07.09.2021).
5. Словарь лингвокультурологических терминов / авторы-сост. М. Л. Ковшова, Д. Б. Гудков; ответственный редактор М. Л. Ковшова. Москва: Гнозис, 2018. 192 с.

PRECEDENT NAMES OF ARTWORKS
IN THE LANGUAGE CONSCIOUSNESS
OF CHINESE YOUNG PEOPLE

Mariia V. Pigaleva

Senior Lecture,
Perm State University
15 Bukireva St., Perm 614990, Russia
pigaleva-m@yandex.ru

Abstract. This article presents the results of one of the stages of a psycholinguistic experiment aimed at identifying works of art that are significant for the Chinese people. An attempt is made to interpret the results obtained and identify precedent names in the field of art for Chinese young people.

Keywords: art, artwork, experiment, precedent name.

УДК 821.58

DOI: 10.18101/978-5-9793-1678-9-2021-1-194-198

**ПОЭЗИЯ КАК ПОИСК СМЫСЛА ЖИЗНИ В РОМАНЕ «СТЕКЛО»
СОВРЕМЕННОГО ХРИСТИАНСКОГО ПИСАТЕЛЯ БЭЙ ЦУНЯ**

© **Дышенов Александр Валерьевич**

ассистент кафедры Филологии стран Дальнего Востока,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mg.graf3@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются христианские мотивы в творчестве современного китайского писателя Бэй Цуня на примере его романа «Стекло». Предпринимается попытка представить поэзию и сам иероглиф 诗 с позиции христианского богословия, проводятся параллели с романом писателя, где два главных героя как раз являются поэтами.

Ключевые слова: христианство, поэзия, Бэй Цунь.